

УДК 347.9

А.И. Орлова

**ПРИНЦИПЫ ДИСПОЗИТИВНОСТИ
И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В АСПЕКТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
НАЛОЖЕНИЯ СУДЕБНЫХ ШТРАФОВ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ**

A.I. Orlova

**THE PRINCIPLES OF OPTIONALITY AND COMPETITIVENESSES
OF CIVIL PROCESS IN THE ASPECT OF LAW ENFORCEMENT
PRACTICE OF IMPOSING COURT FINES FOR DISRESPECT
OF COURT**

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос определения, с одной стороны, полномочий сторон по реализации в полном объеме своих гражданских процессуальных прав и средств их защиты, а с другой – роли суда, рассматривающего и разрешающего гражданское дело. Цель исследования – проанализировать через призму соблюдения принципов состязательности и независимости современную практику наложения арбитражными судами на стороны искового производства судебных штрафов за неуважение к суду ввиду неисполнения истцами или ответчиками определений суда, которыми суд предлагает представить дополнительные доказательства либо явиться в судебное заседание. Принципы диспозитивности и состязательности лежат в основе построения норм гражданского процесса на современном этапе развития общества. Предоставляя сторонам искового производства возможность выбора вариантов поведения в процессе защиты своих прав, законодатель позволяет им наиболее результативно отстаивать свою позицию в суде, имея целью достижение благоприятного результата рассмотрения дела. Указанные принципы, хотя и предусматривают определенную свободу в реализации сторонами процессуальных прав, но не исключают вмешательство и контроль суда. Вместе с тем это вмешательство обусловлено необходимостью соблюдения принципа законности с учетом отсутствия требования профессионального представительства в исковом производстве и динамизма законодательства, в связи с чем должно строго ограничиваться лишь теми случаями, которые направлены на содействие суда интересам сторон и не заменяют волю сторон на реализацию или отказ от реализации их процессуальных прав. В результате исследования сделаны выводы о необходимости корректировки сложившейся в настоящее время судебной практики, а именно использования более взвешенного подхода при решении вопроса о наложении судебного штрафа за неуважение к суду, учета субъективно-

го отношения участвующего в деле лица к факту непредставления им доказательств либо неявке в заседание суда. Подобный подход в большей степени будет способствовать реализации как основной задачи правосудия – защите нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, так и задачи формирования уважительного отношения к суду.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, принципы гражданского процессуального права, принцип состязательности, принцип диспозитивности, неуважение к суду, штраф.

At present, the issue of determining, on the one hand, the powers of the parties to fully exercise their civil procedural rights and the means of their protection, and, on the other, the role of the court considering and resolving a civil case, is quite acute. The research objective is to analyze through the prism of observance of the principles of competitiveness and independence modern practice of imposing by arbitration courts on the parties of claim production of judicial penalties for disrespect for court in view of non-execution by claimants or respondents of definitions of court with which the court suggests to produce additional evidence or to be in court session. The principles of dispositivity and competition are the cornerstone of creation of norms of civil process at the present stage of development of society. By giving the parties to the claim proceedings the opportunity to choose options of behavior in the process of protecting their rights, the legislator allows them to defend their position in court most effectively, in order to achieve a favorable result of the consideration of the case. Specified principles, though provide certain freedom in realization of procedural laws by the parties, but do not exclude intervention and control of court. At the same time this intervention is caused by the need of observance of the principle of legality taking into account the absence of the requirement of professional representation in claim production and dynamism of the legislation in this connection it has to be limited strictly only to those cases which are directed on the assistance of court to interests of the parties and do not replace the will of the parties with realization or refusal of realization of their procedural laws. As a result of research conclusions are drawn on the need of correction of the jurisprudence which developed now, namely the use of more weighed approach at the solution of the question of imposing judicial penalty for the disrespect for court, the accounting of subjective relation of the person participating in business to the fact of non-presentation of proofs by it or absence in court session. Similar approach will promote more realization as the main objective of justice – protection of violated rights and legitimate interests of participants of civil legal relationship, and problems of formation of respect for court.

Keywords: *civil process, arbitration process, principles of civil procedural law, principle of competitiveness, the principle dispositivity, disrespect for court, fine.*

Фундаментальными принципами современного цивилистического процесса, закладывающими основу рассмотрения гражданских дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции, являются принципы состязательности и диспозитивности.

Легального определения указанных принципов процессуальное законодательство не содержит, более того, нормативно закреплён лишь принцип состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [1], ст. 12 ГПК РФ [2], ст. 9 АПК РФ [3]), в то время как утверждение о существовании принципа диспозитивности, а также наполнение данного принципа содержанием выводится доктриной путём толкования различных норм источников процессуального права.

По мнению Г.Л. Осокиной, принцип диспозитивности представляет собой нормативно-руководящее положение, пронизывающее всю систему норм гражданского процессуального права, в соответствии с которым возникновение, изменение, развитие и прекращение судопроизводства по конкретному гражданскому делу обуславливаются инициативой сторон и иных заинтересованных лиц, реализуемой в пределах, установленных законом и под контролем суда [4].

М.А. Гурвич определял принцип диспозитивности как правило, в силу которого возникновение процесса и дальнейшее его движение зависят от волеизъявлений лиц, обращающихся за судебной защитой своего права или охраняемого законом интереса [5].

Принцип диспозитивности проявляется во многих аспектах гражданского судопроизводства. Прежде всего диспозитивность лежит в основе порядка возбуждения гражданского судопроизводства. Здесь его сущность определяется двумя латинскими афоризмами: «никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли» (*nemo invitus agere cogitur*) и «нет судьи без истца» (*nemo iudex sine actore*). Это означает, что рассмотрение судом того или иного спора, связанного с нарушением гражданских прав или охраняемых законных интересов участников частно-правовых отношений, начинается только по обращению в суд заинтересованного лица. И лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, право обратиться в суд с требованием в защиту не своих, а чужих интересов предоставлено прокурору, органам государственной власти и местного самоуправления (ст. 45, 46 ГПК РФ, ст. 52, 53, 53.1 АПК РФ), а по косвенным искам – и участникам хозяйствен-

ных обществ (п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ). Как правило, все эти случаи обусловлены состоянием здоровья, возрастом, особым положением лица, в чьих интересах осуществляется обращение в суд.

В дальнейшем, после возбуждения производства по иску обратившегося в суд лица, диспозитивность определяет объем требуемой от суда защиты (*judex ne eat ultra petita partium, ultra petita non cognoscitur* – «суд не должен выходить за пределы требований сторон»), что следует из положений ст. 196 ГПК РФ, в силу которых суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Принцип диспозитивности влияет и на дальнейшее движение дела, что проявляется в реализации сторонами предоставленных им статьями 39 ГПК РФ, 49 АПК РФ распорядительных прав на изменение предмета или основания иска, размера исковых требований, отказа от иска и признания иска, заключения мирового соглашения.

В литературе можно встретить точку зрения, абсолютизирующую диспозитивность правового регулирования гражданских процессуальных отношений [6]. В этой связи необходимо отметить, что принцип диспозитивности не существует в отрыве от императивных норм гражданского процесса. Как верно указывает Н.К. Краснослободцева: «Дозволительные варианты действий управомоченного субъекта вписаны в рамки определенных нормативных ограничений. Оценивая характер таких юридических дозволений, ученые сходятся во мнении о том, что правовая инициатива субъектов в данном случае проявляется лишь в самом факте добровольного вступления в правоотношения, чьи предписания обязательны» [7]. В этом же ключе высказывается О.В. Николайченко: «Так как государство не может допустить, чтобы правосудие расходилось с задачами правопорядка и было подчинено интересам отдельных лиц, поэтому обладатель субъективного гражданского права должен считаться с формой разрешения гражданских дел» [8].

Таким образом, принцип диспозитивности является своеобразным движущим началом гражданского судопроизводства, предоставляя его участникам определенную свободу в реализации своих процессуальных прав. В свою очередь, предоставленная сторонам возможность выбора вариантов поведения в процессе защиты своих прав позволяет им наиболее результативно отстаивать свою позицию в суде.

Принцип диспозитивности тесно взаимосвязан с принципом состязательности. К сожалению, ни АПК РФ, ни ГПК РФ не раскрывают содержание данного принципа, что, на наш взгляд, можно расценить как серьезный недостаток действующего законодательства. Вопрос о необходимости нормативного закрепления принципов поднимался в работах многих авторов [9–11], мнения которых отнюдь не были едиными. В этой связи представляется убедительной аргументация в пользу нормативного закрепления принципов, суть которой сводится к тому, что с позиции позитивистского подхода принципы – это руководящие начала,

выраженные в нормативных актах и обращенные к правоприменителю и другим субъектам права. Это означает, что их главная черта – императивность, проявляющаяся в отсутствии возможности толкования, существует ли данный принцип или нет, четкой закреплённости в тексте нормативно-правовых актов, в первую очередь – Конституции РФ и ГПК РФ [12].

В основе состязательной модели судопроизводства находятся противоположные интересы сторон и, как следствие, заинтересованность сторон в отстаивании своей позиции перед судом. Нормативно положения, раскрывающие принцип состязательности, наиболее полно раскрываются в соответствующих статьях процессуальных кодексов, устанавливающих правила распределения бремени доказывания. Так, согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Аналогичное правило содержится в ст. 56 ГПК РФ.

В связи с этим состязательность можно охарактеризовать как правило, в силу которого заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою позицию по делу посредством представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем выражения своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании, тем самым состязаясь и противоборствуя перед судом, убеждая его при помощи предоставленных процессуальным законом средств в своей правоте относительно предмета спора.

На наш взгляд, необходимость состязаться в процессе вызвана конечной целью участия истца и ответчика в суде – добиться принятия судебного акта в свою пользу либо по материальным, либо по процессуальным основаниям. Так, например, ответчик вправе строить линию своих возражений на иск, как приводя доводы против материально-правовых требований, так и заявляя об отсутствии у суда компетенции по рассмотрению данного спора в силу наличия оснований неподведомственности дела либо оставления иска без рассмотрения. В этой связи представляется абсолютно верной выраженная в литературе позиция о том, что «состязательность ни в коем случае нельзя сводить к обязательности состязания, поскольку...каждое из лиц, участвующих в деле, вправе самостоятельно решать, состязаться ему с другими участниками или нет» [13].

Последний тезис вызывает убежденность также в связи с наличием процессуальных норм, в равной степени относящихся как к принципу состязательности, так и к принципу диспозитивности, предусматривающих отнесение на лиц, участвующих в деле, всех рисков как использования, так и неиспользования принадлежащих им процессуальных прав (ч.2 ст. 9 АПК РФ).

Указанные нормы активно применяются в судебной практике для мотивирования позиции суда об отказе в удовлетворении исков, заявлений, ходатайств сторон и иных лиц, участвующих в деле, в тех случаях, когда недостижение желаемого для данных лиц результата вызвано их недостаточной процессуальной активностью [14].

Таким образом, квалифицированное использование принципов диспозитивности и состязательности путем реализации или, наоборот, отказа от реализации закрепленных в процессуальных законах правовых средств позволяет стороне выиграть процесс либо по материальным, либо по процессуальным основаниям.

Изложенное позволяет нам перейти к основному вопросу данной публикации, а именно: могут ли стороны нести негативные последствия в виде судебного штрафа в связи с нереализацией ими права представлять доказательства и права присутствовать в судебном заседании по рассмотрению дела с их участием?

Сразу оговоримся, что процессуальному законодательству известны случаи нормативного ограничения сторон и других лиц, указанных в деле, в реализации указанных прав. Так, например, в силу ст. 57 ГПК РФ, 66 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, не имеет возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. Признав причины, по которым лицо не может самостоятельно получить доказательство, уважительными, суд выносит определение об истребовании данного доказательства, устанавливая в нем срок для представления доказательства в суд. Неисполнение данного определения по причинам, признанным судом неуважительными, влечет наложение судебного штрафа (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 9 ст. 66 АПК РФ). При этом, согласно ч. 4 ст. 57 ГПК РФ, ч. 11 ст. 66 АПК РФ, наложение судебного штрафа не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности его представить в суд.

Необходимо обратить внимание, что в гражданском судопроизводстве (в том числе и в арбитражном процессе) истребование судом доказательств является крайней мерой, связанной с наличием объективных препятствий, влекущих невозможность самостоятельного получения доказательства лицом, участвующим в деле, и осуществляется только по ходатайству лица, у которого данные препятствия возникли. По своей инициативе в исковом производстве суд не вправе истребовать доказательства, поскольку право суда истребовать доказательства по своей инициативе ограничено, во-первых, субъектами истребования – это должны быть органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы либо должностные лица, во-вторых, категорией дела, возникающего из административных или иных публичных правоотношений (ч. 5 ст. 66 АПК РФ, ч. 2 ст. 14 КАС РФ). Из этого положения следует важный, на наш взгляд, вывод, что наложение судебного

штрафа по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 9 ст. 66 АПК РФ – непредставление истребованного судом доказательства – недопустимо в случаях истребования доказательства с нарушением установленных процессуальным законодательством оснований и порядка истребования, в частности по делам искового производства в отсутствие ходатайства об истребовании.

Что касается права лиц, участвующих в деле, принимать участие в судебном разбирательстве путем личного присутствия, здесь необходимо отметить следующее.

В перечне прав лиц, участвующих в деле, содержащемся в ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ, такое право не поименовано. Вместе с тем о его наличии можно утверждать исходя из общих положений ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ о гласности судебного разбирательства. Ст. 167 ГПК РФ, ст. 136, 156 АПК РФ допускают возможность проведения предварительного судебного заседания и судебного заседания в отсутствие истца и ответчика, иных лиц, извещенных надлежащим образом о месте и времени судебного заседания и т.д., что позволяет сделать вывод о наличии у лиц, участвующих в деле, предоставленной альтернативы: принимать или не принимать участие в заседании арбитражного суда. Здесь следует отметить, что сама по себе обязанность лиц, участвующих в деле, известить о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин, предусмотренная ч. 1 ст. 167 ГПК РФ, с нашей точки зрения, направлена лишь на стимулирование участников процесса к проявлению большей процессуальной активности и не может быть истолкована как допускающая неявку лишь при наличии уважительных причин. Ограничения указанного права путем закрепления за судом полномочия признавать явку в судебное заседание обязательной опять же предусмотрены только для случаев рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и только в отношении отдельных категорий субъектов (ч. 3 ст. 200, ч. 4 ст. 205, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 215 АПК РФ, ч. 6 ст. 213, ч. 7 ст. 226, ч. 4 ст. 247, ч. 4, 5 ст. 272, ч. 2, 4 ст. 289 КАС РФ).

Таким образом, анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что решение вопроса: принимать или не принимать участие в судебном заседании арбитражного суда по рассмотрению спора из гражданских правоотношений – отдано законодателем на усмотрение лиц, участвующих в деле с отнесением на них всех рисков неявки в процесс.

Наиболее значимым из таких рисков, как уже было нами отмечено применительно к отказу от реализации права представлять доказательства, является недостижение лицом, участвующим в деле, выгодного для него результата рассмотрения дела (удовлетворения иска – для истца, отказа в удовлетворении иска – для ответчика и т.п.). Кроме того, для истца, повторно не явившегося в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявившего ходатайства о рассмотрении дела в его отсут-

ствие или об отложении судебного разбирательства, закон также предусматривает последствие в виде оставления иска без рассмотрения, если ответчик не требует рассмотрения дела по существу (ст. 222 ГПК РФ, п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Логика законодателя ясна: лицо, обратившееся в суд за судебной защитой, не проявляет процессуальной активности, что может свидетельствовать об утрате данным лицом процессуального интереса в получении такой защиты. При этом само по себе последствие в виде оставления искового заявления без рассмотрения является относительно лояльным, поскольку не препятствует повторному обращению истца с тождественным иском к тому же ответчику.

В то же время современная практика рассмотрения арбитражными судами дел изобилует примерами возложения на стороны процессуальной ответственности в виде судебного штрафа как за факты непредставления ими доказательств, которые хотя не были истребованы судом ввиду отсутствия оснований для истребования, но которые суд на основании положений ч. 2 ст. 66 АПК РФ неоднократно предлагал сторонам представить, так и за факты неявки представителей сторон в судебное заседание по рассмотрению гражданского дела.

Здесь следует отметить, что положения ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ различают случаи, когда суд вправе истребовать доказательства и, как следствие, наложить судебный штраф за их непредставление, и случаи, когда суд вправе лишь предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значения для дела. В последнем случае законодатель не предусмотрел возможность наложения судом судебного штрафа, рассматривая, по-видимому, реализацию судом права предложить сторонам представить дополнительные доказательства исключительно в интересах сторон, а не вопреки им.

Аналогичным образом в процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие возможность наложения судебного штрафа за неявку в судебное заседание на лицо, чья явка не была признана судом обязательной по основаниям, предусмотренным законом.

Возникший «пробел» процессуального законодательства устранен судами весьма своеобразным способом, а именно – путем квалификации фактов непредставления сторонами доказательств, которые предложил представить суд, и фактов неявки стороны в судебное заседание в тех случаях, когда в рамках гражданского судопроизводства суд, вопреки нормам АПК РФ, признал обязательной явку лица, в качестве деяния, предусмотренного частью 5 ст. 119 АПК РФ – «неуважение к суду».

Рассмотрим отдельные примеры судебной практики.

Так, по делу № А09-14840/2016 определением суда на ответчика наложен штраф в размере 5000 рублей за неисполнение требований, изложенных в определении суда. Из материалов дела следовало, что представитель ответчика не явился в пять судебных заседаний, при этом

в отзыве на исковое заявление изложил позицию о несогласии с требованиями истца о взыскании арендной платы. Определением об отложении пятого судебного разбирательства ответчику предложено представить доказательства перечисления денежных средств во исполнение договора, подробный контррасчет, в этом случае явка представителя ответчика признана обязательной. Неисполнение данного определения суда явилось основанием для наложения судебного штрафа по ч. 5 ст. 119 АПК РФ за неуважение к суду. Мотивы квалификации судом бездействия ответчика в качестве неуважения к суду состояли в том, что в силу ч. 1 ст. 16 АПК РФ требования арбитражного суда о представлении доказательств и других материалов, даче объяснений, разъяснений, заключений и иные требования, связанные с рассматриваемым делом, являются обязательными и подлежат исполнению органами, организациями и лицами, которым они адресованы. Поскольку ответчик не исполнил требования суда о представлении дополнительных доказательств, без представления в суд обоснования невозможности предоставления таких доказательств, а также не обеспечил явку представителя в судебное заседание, это, по мнению суда, свидетельствует о недобросовестном отношении к исполнению своих процессуальных обязанностей и проявлении неуважения к суду, что явилось препятствием для своевременного рассмотрения дела и повлекло неоднократное отложение судебных заседаний [15]. Определение суда оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций [16, 17]. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2018 № 310-ЭС18-1498 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [18].

Приведенный пример наглядно демонстрирует единство позиций всех судебных инстанций по данному вопросу.

Вместе с тем в отношении случаев квалификации деяний лица, неоднократно непредставившего дополнительные доказательства либо представившего их с нарушением установленного судом срока, в том числе после получения определения о рассмотрении вопроса о наложении на него судебного штрафа, и однократно не явившегося в судебное заседание без обоснования причин неявки, судебная практика противоречива.

Например, определением суда по делу № А07-13468/2016 на организацию-ответчика наложен штраф в размере 10000 рублей за неявку в судебное заседание. При рассмотрении апелляционной жалобы на указанное определение, применив положения статей 16, 119, 156 АПК РФ, учитывая, что в одном судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика участие принимал, перед другим судебным заседанием заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, таким образом, не явился в судебное заседание впервые, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для наложения

судебного штрафа ввиду недоказанности уклонения истцом от исполнения требований суда. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.17 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения. Определением от 20.11.2017 № 309-ЗС17-16982 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [19].

Непредставление копии свидетельства о регистрации юридического лица послужило основанием для наложения судебного штрафа за неуважение к суду в размере 10 000 рублей по делу № А60-13105/2013 [20].

Определением суда по делу № А33-4199/2017, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, на общество наложен судебный штраф за неуважение к суду, выразившееся в неявке представителя общества на судебное заседание, а также в непредставлении дополнительного доказательства (расчета) в отсутствие доказательств наличия уважительности причин неявки и невозможности представления запрашиваемого расчета [21]

Здесь неизбежно возникает вопрос: что понимается под неуважением к суду как основанием для наложения судебного штрафа?

Статья 119 АПК РФ, а равно иные нормы кодекса не разъясняют содержание понятия «неуважение к суду». Обращение к нормам ГПК РФ по аналогии закона, в силу ч. 5 ст. 3 АПК РФ, позволяет отметить положение, что неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом (ч. 3 ст. 13 ГПК РФ). Фактически такая же норма содержится в пункте 2 ст. 6 Федерального закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», где указано, что неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Буквальное толкование приведенных норм позволяет прийти к выводу, что неисполнение судебного постановления расценивается законодателем как одна из форм неуважения к суду.

Вместе с тем традиционно судебный штраф рассматривается в науке как «мера юридической ответственности в виде денежного взыскания, налагаемого судом на должностных лиц, граждан и организации в случаях, порядке и размере, предусмотренных законодательством, за нарушение процессуальных обязанностей, возложенных на них законом или судом» [22]. Следовательно, понятие «неуважение к суду», как основание такой ответственности, должно включать в свое содержание не только описание самого деяния, но и оценку волевого отношения к данному деянию субъекта ответственности.

В юридической литературе высказывается мнение, что неуважение к суду является особой разновидностью процессуального деликта, состоящего в совершении действий, направленных на умаление авторите-

та судебной власти и влекущих ответственность в виде наложения судебного штрафа. Причём направленность действий нарушителя в данном случае основана на демонстративном неподчинении процессуальному регламенту и не обязательно сопряжена с рассмотрением арбитражным судом конкретного дела. Поведение, образующее неуважение к суду, может характеризоваться поведением, обращённым против институтов судебной власти в целом [23].

В этой связи небезынтересным представляется толкование понятия неуважения к суду, изложенное в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [24]. В целях правильного применения части 2 статьи 122 КАС РФ Верховный Суд РФ разъяснил, что под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда). Примечательно, что Верховный Суд не включил в содержание неуважения к суду непредставление доказательств и неявку надлежаще извещенного лица в судебное заседание, указав, что ответственность за такие действия (бездействие) установлена иными нормами процессуального законодательства. Действительно, статьи КАС РФ устанавливают ответственность в виде судебного штрафа за непредставление истребованного судом доказательства (ч. 5 ст. 63), а также за неисполнение обязательства о явке лицом, участие которого в судебном разбирательстве, в соответствии с законом, является обязательным или признано судом обязательным (ст. 121). Учитывая, что КАС РФ регулирует порядок осуществления административного, а не гражданского судопроизводства, можно провести параллели с гражданским судопроизводством в арбитражном процессе лишь в части норм об ответственности за непредставление истребованных судом доказательств (ст. 66 АПК РФ), а в части ответственности за неявку – только с аналогичными нормами АПК РФ, регулирующими производство по отдельным категориям дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, но никак не с общими положениями об искомом производстве.

Изложенное убеждает нас в правильности позиции о том, что обязательным элементом квалификации деяния лица, участвующего в деле, и выразившегося в непредставлении доказательств не истребованных судом, а предложенных для представления (фактически затребованных, но в отсутствие оснований и вне предусмотренного статьей 66 АПК РФ

порядка истребования доказательств), а также случаев неявки лица в судебное заседание по делу, возникшему из гражданских правоотношений, является направлением совершенного бездействия на умаление авторитета судебной власти. При отсутствии такой направленности бездействие представляет собой не более чем отказ стороны от процессуальных правовых средств по защите нарушенных прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве.

В исследованиях по вопросу реализации принципов состязательности и диспозитивности неоднократно можно встретить справедливые тезисы о том, что в состязательном процессе «каждое из "состязующихся" лиц вправе самостоятельно избирать перечень и интенсивность процессуальных средств для формулирования своей позиции, включая вопрос об участии в процессе... Суд не имеет права вмешиваться в формирование процессуальной инициативы лиц, участвующих в деле» [13], «суд... как орган разрешения спора должен быть отстранен от процесса сбора и предоставления доказательств, не собирая и не истребуя их по собственной инициативе» [25].

В противном случае, риск наступления ответственности в виде судебного штрафа за указанное бездействие является серьезной угрозой существования у сторон реального, обеспеченного принципами состязательности и диспозитивности выбора механизма процессуального поведения по делу.

В качестве иллюстрации обоснованного, с точки зрения автора, подхода можно привести постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.08.2017 по делу № А29-5268/2016, которым отменено определение апелляционного суда о наложении на истца судебного штрафа в связи с невыполнением истцом требования суда о предоставлении акта сверки расчетов с ответчиком и отзыва на апелляционную жалобу. Суд кассационной инстанции указал, что документы, истребуемые судом у истца, являются дополнительными доказательствами по делу и что штраф за непредставление дополнительных доказательств не предусмотрен. Отменяя судебный акт, кассационный суд также отметил несостоятельность ссылки апелляционного суда на ч. 5 ст. 119 АПК РФ, поскольку материалы дела не содержат доказательств того, что представитель истца в судебных заседаниях проявлял неуважение к суду (нарушал порядок в судебном заседании, не подчинялся распоряжениям судьи) [26].

Приведенные аргументы позволяют сделать вывод о необходимости корректировки сложившейся в настоящее время судебной практики, а именно – использования более взвешенного подхода при решении вопроса о наложении судебного штрафа за неуважение к суду, учета субъективного отношения участвующего в деле лица к факту непредставления им доказательств либо неявке в заседание суда. Подобный подход в большей степени будет способствовать реализации как основной задачи правосудия – защите нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, так и задачи формирования уважительного отношения к суду.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2018.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2018.
3. Арбитражный процессуальный кодекса Российской Федерации. – М., 2018.
4. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник. – М., 2013. – С. 148.
5. *Гурвич М.А.* Судебное решение // Теоретические проблемы. – М., 1976. – С. 18.
6. *Бондарь А.* Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 11. – С. 4.
7. *Краснослободцева Н.К.* Принцип диспозитивности в цивилистическом процессе. – URL: elibrary.ru (дата обращения: 21.09.2018).
8. Советский гражданский процесс / под ред. *М.А. Гурвича*. – М., 1975. – С. 16.
9. *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. – Л., 1979. – С. 53.
10. *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). – М., 1989. – С. 127.
11. *Демичев А.А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 5–10.
12. *Николайченко О.В.* Тенденция развития метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений // Вестник Саратов. гос. акад. права. – 2010. – № 5(75). – С. 111.
13. *Лапонова Т.Н.* Соблюдение принципа состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами первой инстанции. – URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.09.2018).
14. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 308-ЭС16-10833 по делу № А53-20476/2014 // Правовая система «Консультант Плюс».
15. Определение Арбитражного суда Брянской области от 06.04.2017 по делу № А09-14840/2016 // Правовая система «Консультант Плюс».
16. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по делу № А09-14840/2016// Правовая система «Консультант Плюс».
17. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2017 по делу № А09-14840/2016 // Правовая система «Консультант Плюс».
18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2018 № 310-ЭС18-1498 по делу № А09-14840/2016// Правовая система «Консультант Плюс».

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2017 № 309-ЗС17-16982 по делу № А07-13468/2016 // Правовая система «Консультант Плюс».
20. Постановление ФАС Уральского округа от 16.10.2013 № Ф09-10666/13 по делу № А60-13105/2013 // Правовая система «Консультант Плюс».
21. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.07.2018 № Ф02-2887/2018 // Правовая система «Консультант Плюс».
22. *Доброхотова Э.Э.* Судебные штрафы в гражданском процессе // *Личность. Общество. Государство.* – 1998. – № 6. – С. 115.
23. *Юдин А.* Ответственность за неуважение к суду // *ЭЖ-Юрист.* – 2006. – № 20.
24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел»// Правовая система «Консультант Плюс».
25. *Куемжиева Я.Н.* Акутальность сохранения состязательной модели гражданского судопроизводства. – URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.09.2018).
26. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.08.2017 по делу № А29-5268/2016 // Правовая система «Консультант Плюс».

Literatura

1. *Konstituciya Rossijskoj Federacii.* – М., 2018.
2. *Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii.* – М., 2018.
3. *Arbitrazhnyj processual'nyj kodeksa Rossijskoj Federacii.* – М., 2018.
4. *Osokina G.L.* *Grazhdanskij process. Obschaya chast': uchebnik.* – М., 2013. – С. 148.
5. *Gurvich M.A.* *Sudebnoe reshenie // Teoreticheskie problemy.* – М., 1976. – С. 18.
6. *Bondar' A.* *Ravnopravie storon – konstitucionnyj princip grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process.* – 2005. – № 11. – С. 4.
7. *Krasnoslobodceva N.K.* *Princip dispozitivnosti v civilisticheskom processe.* – URL: elibrary.ru (дата обращения: 21.09.2018).
8. *Sovetskij grazhdanskij process / pod red. M.A. Gurvicha.* – М., 1975. – С. 16.
9. *Chechina N.A.* *Principy sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava // Aktual'nye problemy teorii i praktiki grazhdanskogo processa.* – Л., 1979. – С. 53.
10. *Sherstyuk V.M.* *Sistema sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava (voprosy teorii).* – М., 1989. – С. 127.

11. *Demichev A.A.* Pozitivistskaya klassifikaciya principov grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2005. – № 7. – S. 5–10.
12. *Nikolajchenko O.V.* Tendenciya razvitiya metoda pravovogo regulirovaniya grazhdanskih processual'nyh otnoshenij // Vestnik Sarat. gos. akad. prava. – 2010. – № 5(75). – S. 111.
13. *Laponova T.N.* Soblyudenie principa sostyazatel'nosti pri rassmotrenii del arbitrazhnymi sudami pervoj instancii. – URL: cyberleninka.ru (data obrascheniya: 20.09.2018).
14. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13.09.2016 № 308-EHS16-10833 po delu № A53-20476/2014 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
15. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Bryanskoj oblasti ot 06.04.2017 po delu № A09-14840/2016 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
16. Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.06.2017 po delu № A09-14840/2016// Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
17. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 20.11.2017 po delu № A09-14840/2016 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
18. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.03.2018 № 310-EhS18-1498 po delu № A09-14840/2016// Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
19. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.11.2017 № 309-ZS17-16982 po delu № A07-13468/2016 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
20. Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 16.10.2013 № F09-10666/13 po delu № A60-13105/2013 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
21. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 06.07.2018 № F02-2887/2018 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
22. *Dobrohotova Eh.Eh.* Sudebnye shtrafy v grazhdanskom processe // Lichnost'. Obschestvo. Gosudarstvo. – 1998. – № 6. – S. 115.
23. *Yudin A.* Otvetstvennost' za neuvazhenie k sudu // EhZh-Yurist. – 2006. – № 20.
24. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.06.2017 № 21 «O primenenii sudami mer processual'nogo prinuzhdeniya pri rassmotrenii administrativnyh del»// Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
25. *Kuemzhieva Ya.N.* Akutal'nost' sohraneniya sostyazatel'noj modeli grazhdanskogo sudoproizvodstva. – URL: cyberleninka.ru (data obrascheniya: 20.09.2018).
26. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 31.08.2017 po delu № A29-5268/2016 // Pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

